

Байкал утонул в противоречиях

12.07.2011

Михаил Грачев

[Российская газета](#)

Москва

149 "149"

Борьба за охрану Байкала отождествилась у многих миллионов людей с борьбой за закрытие Байкальского ЦБК. Идея недопустимости пребывания загрязняющего воду крупного предприятия на берегу Байкала прочно внедрилась в общественное сознание и существует в нем уже около 50 лет, даже несмотря на то, что данные научных исследований не подтвердили прогнозы о грядущей скорой гибели Байкала - загрязнение от ЦБК обнаруживается не во всей акватории, а лишь локально

Науке приходится мириться с общественным мнением, ведь пока никто не может дать точный прогноз развития экосистемы Байкала в отдаленной перспективе. Лучше принять предосторожности, даже если впоследствии окажется, что они были избыточными, ведь речь идет о хранилище 90 процентов всей пресной воды России, содержащейся в ее реках, водохранилищах и озерах .

Под давлением общественности было принято несколько постановлений об охране Байкала , последнее в 1987 году. Многие требования постановлений были воплощены в жизнь. Например, на Байкальском ЦБК было закрыто производство дрожжей. Однако решение о перепрофилировании комбината на производство бумажной продукции из привозной целлюлозы было заблокировано совместными усилиями как властей, так и "зеленой" общественности, которые отвергли содержащееся в постановлении требование о создании замещающих мощностей по варке целлюлозы в Усть-Илимске.

Уже в эпоху перестройки Лимнологический институт Сибирского отделения РАН выступил с инициативами о включении Байкала в Список мирового природного наследия ЮНЕСКО и о принятии закона СССР об охране озера Байкал . По заявке России Байкал был включен ЮНЕСКО в Список мирового природного наследия в 1996 году, а Федеральный закон РФ "Об охране озера Байкал " был принят в 1999 году в результате долгого обсуждения и поиска компромиссов.

Закон является "рамочным" и не содержит прямых указаний на необходимость прекращения варки целлюлозы на берегу Байкала . Однако истинным мотивом самых разнообразных политических групп в пользу его принятия было именно закрытие Байкальского ЦБК

Дальнейшая судьба БЦБК - это череда сплошных противоречий. Возобладала идея внедрения замкнутого водооборота по примеру Селенгинского ЦКК, несмотря на то, что замкнутый цикл требовал перехода от высокорентабельного производства белой целлюлозы к производству гораздо менее ценной небеленой. Запрет на сброс очищенных стоков Байкальского ЦБК в Байкал был введен постановлением правительства в 2001 году. Были построены чрезвычайно дорогие сооружения для очистки бытовых стоков Байкальска: ранее городские стоки очищались совместно с промстоками Байкальского ЦБК, что не позволяло ввести замкнутый цикл

Для охлаждения оборотных вод была построена дорогостоящая градирня, которая не нужна при разомкнутом цикле. И тут неожиданно выяснилось, что замыкание цикла и

переход к производству небеленой целлюлозы невозможен ввиду того, что оно не может не только обеспечить прибыль, но даже прокормить работников предприятия. Предприятие было остановлено по решению собственников ввиду нерентабельности в октябре 2008 года и не работало больше года. Опять-таки совершенно неожиданно выяснилось, что в Байкальске, который является моногородом, исчезло около 2000 рабочих мест. Вновь потребовалось решать байкальские проблемы не путем соблюдения принятых ранее или новых правовых актов, а в режиме "ручного управления" высшим руководством страны

В январе 2010 года внесено изменение в постановление правительства 2001 года "Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной зоне Байкальской природной территории", и запрет на варку целлюлозы со сбросом стоков в Байкал был снят. По случайному совпадению цена на высококачественную беленую целлюлозу на мировом рынке как раз в это время быстро и существенно выросла, и Байкальский ЦБК немедленно начал ее производить

Очевидно, что в наших теперешних условиях руководство страны зачастую не только имеет право, но и обязано пользоваться "ручным управлением", принимать экстренные решения для урегулирования неотложных проблем. Такой неотложной проблемой было обеспечение занятости населения Байкальска в условиях развивающегося мирового экономического кризиса.

Однако я глубоко убежден, что властные решения должны приниматься в строгих рамках правового поля. Отменив в январе 2010 года запрет на производство целлюлозы без замкнутого водооборота, правительство не отменило один из пунктов того же постановления 2001 года, согласно которому в Байкал нельзя сбрасывать ни одно вещество, на которое не установлена предельно допустимая концентрация (ПДК). В очищенных стоках целлюлозного производства присутствуют тысячи веществ, и установить для каждого из них ПДК не представляется возможным. Однако закон есть закон. Разрешив производство целлюлозы, чиновники, готовившие изменения к постановлению, не удосужились отменить этот пункт. А он фактически запрещает работу БЦБК.

Более того, через два месяца после разрешения на сброс стоков Министерство природных ресурсов выпустило приказ о нормах допустимых воздействий на уникальную экосистему озера Байкал. В этом документе содержится полный запрет на сброс в Байкал веществ категории особо опасных, к которым относятся, в частности, продукты отбелики, так называемые хлорированные гваяколы. Наш институт решил проверить, имеются ли хлорированные гваяколы в очищенных стоках БЦБК

Руководство предприятия и государственные органы охраны природы отказали нам в разрешении на отбор проб стоков на территории завода непосредственно в приемнике очищенных сточных вод, из которых они попадают в Байкал. Выяснилось, что такая акция должна была рассматриваться как внеплановая проверка предприятия, которая может проводиться только по решению правоохранительных органов

Кроме того, наши лицензированные и аккредитованные лаборатории, оказывается, вообще не имеют права проводить экологические исследования без лицензии и аккредитации в Росприроднадзоре. На мой взгляд, такой запрет нарушает Конституцию Российской Федерации, согласно которой гражданам принадлежит право получения достоверной экологической информации

Мы не стали ломиться в эти закрытые двери. Наши водолазы отобрали образцы стоков непосредственно из сливной трубы в Байкале на глубине 40 метров. Сборы проб и анализы были проведены дважды. Наконец пробы были все-таки отобраны в пруду благодаря содействию Байкальской природоохранной прокуратуры. Во всех пробах были обнаружены запрещенные хлоргваяколы. К тому же количество многих сбрасываемых веществ намного больше тех, которые допускаются "Нормами допустимых воздействий..."

Мы уведомили о наших результатах природоохранную прокуратуру и органы государственного управления. На деятельности Байкальского ЦБК наши находки не отразились. В момент принятия приказа МПР из его текста с очевидностью вытекал запрет на выпуск Байкальским комбинатом беленой целлюлозы, что не соответствует решению правительства, принятому в 2010 году. Я не могу рассматривать эту ситуацию иначе как правовой нигилизм

Волей-неволей опять придется принимать решения на самом высоком уровне. Как и когда будут приняты решения, устраняющие юридические противоречия и направленные на выбор судьбы БЦБК и жителей Байкальска, я не знаю.

Одна из рассматриваемых идей - полная модернизация комбината, замена устаревшего оборудования и внедрение новых бесхлорных способов отбеливания целлюлозы. Реализация этого плана будет равносильна строительству нового целлюлозного комбината. Я думаю, что идея строительства нового целлюлозного комбината на Байкале не будет одобрена подавляющим большинством россиян. Новый комбинат можно построить в другом месте, не создавая угрозы Байкалу и к тому же в такой точке, куда будет гораздо дешевле доставлять лесное сырье

Что же делать? Я не экономист и не предприниматель, но имею право мечтать о судьбе Байкальского ЦБК, ставшей бесконечной притчей во языцех. Комбинат можно было бы аккуратно разобрать (на срок до двух лет для этой цели можно было бы создать сотни рабочих мест) и утилизировать получившиеся в результате этого ценные отходы, например, многие километры труб из нержавеющей стали и многое другое

Территорию комбината нужно было бы рекультивировать, в частности, после 40 лет разговоров ликвидировать накопившиеся в первые годы работы комбината полужидкие отходы хлорлигнина. Работам по рекультивации должен предшествовать детальный анализ для идентификации наиболее опасных отходов. Необходимо будет выбрать и наиболее эффективные технологии рекультивации.

Когда на месте комбината появится чистая "зеленая лужайка", ее можно будет нарезать на участки и продать их на аукционах или сдать в аренду. Площадь, занятая Байкальским ЦБК, составляет 720 га. Стоимость этой земли в зависимости от конъюнктуры рынка может составлять от 1 до 10 млрд рублей. На "зеленой лужайке" можно будет разместить новые, не наносящие вреда Байкалу предприятия.

В обратной последовательности проблема создания альтернативных рабочих мест не решается - ни одному здравомыслящему инвестору не понравится соседство с действующим промышленным предприятием, имеющим всемирную дурную репутацию, загрязняющим атмосферу и воду Байкала .

Сейчас всем ясно, что строительство Байкальского ЦБК на берегу Байкала было стратегической ошибкой. Наличие комбината тормозит развитие центральной зоны Байкальской природной территории по пути устойчивого развития, так как уводит в тень

необходимость решения многих других экологических, экономических и социальных проблем. Решать эти проблемы необходимо. Байкальский участок мирового природного наследия - самый большой в мире. На берегах Байкала живет около 100 тысяч россиян. Обеспечение устойчивого развития этой территории требует строгого соблюдения законов и их однозначного толкования, единства устремлений властей и общества.

Как и 50 лет назад, было бы очень полезно провести широкую и открытую дискуссию с тем, чтобы уяснить, каким общественным группам сохранение Байкальского ЦБК и его модернизация выгодны, какие направления устойчивого развития на территории Байкальского участка мирового природного наследия тормозят наличие Байкальского ЦБК на Байкале, какие оптимальные действия могли бы предпринять для решения проблемы государство и бизнес. В теперешних новых условиях хотелось бы услышать новую точку зрения ведущих политических партий.

Михаил Грачев

Директор Лимнологического института Сибирского отделения РАН, академик РАН